

Подлинная история «Ленты.ру»,
рассказанная

1999 её создателями 2014

Дорогая редакция

«НА САЙТЕ “АНЕКДОТЫ
ИЗ РОССИИ” КРАСОВАЛАСЬ
~~ВАРЛУШКА~~: “АНЕКДОТОВ СЕГОДНЯ НЕ
БУДЕТ”. КАК У НАС
ПОСЛЕ ТАКОГО НЕ ОБРУШИЛСЯ
СЕРВЕР, Я ДО СИХ ПОР НЕ ПОНИМАЮ».

АНТОН НОСИК

«МЫ СЧИТАЛИСЬ
АУТСАЙДЕРАМИ, НО МЫ БЫЛИ ЗЛЫЕ,
ГОЛОДНЫЕ, ТРЕНИРОВАННЫЕ.
И МЫ ВЕРИЛИ, ЧТО ~~НА~~НЕ МЕСТО — В
ВЫСШЕЙ ЛИГЕ»

ГАЛИНА ТИМЧЕНКО

«Я БЫ ~~СДУКАВИЛ~~, ЕСЛИ БЫ
СКАЗАЛ, ЧТО ВСЕ ПРОИСХОДИЛО
МАТЕМАТИЧЕСКИ. В ТОМ, ЧТО
ДЕЛАЛА “ЛЕНТА.РУ”, БЫЛО СЛИШКОМ
МНОГО БЕЗУМИЯ».

ИВАН КОЛПАКОВ

**Коллектив авторов
Иван Колпаков**

**Дорогая редакция. Подлинная
история «Ленты.ру»,
рассказанная ее создателями**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8345050

Дорогая редакция. Подлинная история «Ленты.ру», рассказанная ее создателями / Галина Тимченко, Антон Носик, Иван Колпаков и др.:

АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-086970-1

Аннотация

К началу 2014-го года «Лента.ру» стала главным общественно-политическим изданием России и пятым по размеру аудитории сайтом в Европе. Ежедневно ее читали два миллиона человек. В своих воспоминаниях основатели, руководители и сотрудники «Ленты» делятся секретами журналистской работы, объясняют, как небольшой новостной сайт превратился в лидера рынка – и что для этого потребовалось сделать. «За год мы пересекли отметку в сто миллионов посетителей, наши публикации прочитали полтора миллиарда раз, одна из наших публикаций собрала миллион просмотров, наши фотоистории просмотрели

30 миллионов раз, видео – 13 миллионов. Мы ликовали. Мы поверили в то, что победили. Мы подумали, что можем без помощи властных структур, без пиар-технологий и покупного трафика, без инвестиций и джинсы, без приглашенных звезд и эффективных менеджеров стать крупнейшим независимым СМИ в России. Мы были уверены, что изменили правила игры. Нам оставалось два месяца до конца».

Содержание

Предисловие	6
Анекдотов сегодня не будет	11
Как придумалась «Лента. ру»?	12
Откуда в «Ленте» взялась Галя Тимченко и ее команда?	17
Откуда в «Ленте» взялись читатели?	20
Как я уволился из «Ленты. ру»?	24
Мелкие боги	27
Штучная работа	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Галина Тимченко
Дорогая редакция.
Подлинная история
«Ленты. ру», рассказанная
ее создателями

© Дарья Яржамбек / Юрий Остроменцкий, дизайн обложки.

© Иван Колпаков, составление

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Предисловие

В этой книге разные хорошие люди вспоминают, чем была для них «Лента» и что они делали в «Ленте»: соблюдая законы жанра, с этого и начну. Я прожил рядом с «Лентой» последние три года, написал для нее несколько колонок – хотя мог бы гораздо больше; провел бесчисленное количество часов в кабинете Гали Тимченко – в основном валяясь на диване; непрерывно стрелял у сотрудников «Ленты» сигареты – и как только они это терпели; время от времени выпивал с ними по бокалу – хотя предлагали гораздо чаще. Я наблюдал, как работает «Лента», с кратчайшего расстояния, какое только возможно.

Прочитав эту книгу, я понял, что ничего не знаю о «Ленте».

Вообще-то, за тем, как работает «Лента», наблюдали с кратчайшего расстояния миллионы – и поэтому часто кажется, что всем про «Ленту» и так все понятно. Для недоброжелателей – это агрегаторы, это копипейстеры, это просто поток переписанных чужих новостей, велика ли хитрость. Для фан-клуба из числа подписчиков в соцсетях – это свои чуваки, с которыми можно поругаться в паблике или вместе поржать на онлайнах. Для несметного числа пользователей – это непрменный атрибут жизни, что-то вроде утренней чашки кофе, нечто настолько привычное и обязательное,

что странно задаваться вопросом, из чего оно сделано и как устроено. В последние месяцы – это еще и героическая (без всякой иронии) редакция, которая ушла с высоко поднятой головой, когда темные силы начали очередное наступление на свободу слова.

Прочитав эту книгу, вы поймете, что тоже ничего не знаете о «Ленте».

Эту книгу можно с равным успехом читать как учебник, объясняющий основы профессии, или как сентиментальные мемуары: прагматический интерес к тому, как устроена редакция, будет неизбежно перемешиваться с завистью к людям, у которых в жизни была такая работа, такая команда, такое невероятное приключение. И тут же становится понятно, почему далеко не у всех (в том числе ныне работающих под этим названием) получается этому научиться и это пережить. Из книги видно то, что никогда невозможно было считать с экрана: прежде всего, что «Лента» – это дикое количество вложенного в нее труда, буквально физических усилий: когда не спишь по несколько суток, пишешь по десять срочных новостей за минуту, мгновенно переключаешься с хоккейного онлайн на аналитику нефтяного рынка и еще ищешь ко всему этому картинки и обрезаешь их в четырех необходимых форматах. Это шахта – и, продолжая неуместную метафору, в информационном Донбассе тебе приходится не столько бегать с автоматом, защищая русский мир (или, там, свободу слова), сколько опускаться на 12 часов в шурф,

часто в ночную смену.

Впрочем, долбить в стенку отбойным молотком – дело нехитрое: «Лента» – это еще и невероятно детализированные правила, стандарты, законы, по которым делаются новости. Пока факультеты журналистики открывали отделения пиара и устраивали творческие встречи с обленившимися знаменитостями, здесь сама собой образовалась мощнейшая школа – в текстах Вячеслава Варванина, Дмитрия Иванова и Александра Амзина можно найти фрагменты этого ненаписанного учебника; Впрочем, как и в любой правильной и настоящей школе, в «Ленте» не учили по книжкам, эти умения передавались от человека к человеку, как вирус, воздушно-капельным путем.

«Лента» – это четкое понимание, как надо, которое в какой-то момент из просто набора профессиональных норм превращается в этику: приклеивать к новости вчерашние бэкграунды или договариваться со смотрящими от Кремля, как правильно «подсветить» тему – это не просто непрофессионально, это неправильно, запахло, не по-пацански. Я рискую сбиться на совсем неприличный пафос, но в «Ленте» больше всего поражает это постоянное усилие, попытка прыгнуть выше головы, даже когда можно позволить себе развалиться в кресле и подсчитывать дивиденды – все равно сделать еще круче, зайти с неожиданной стороны, нажать на свою голову приключений. Текст Галины Тимченко, возможно, впервые показывает, насколько сложной и продуман-

ной была стратегия «Ленты», смысл которой – не в защите, как часто принято считать, тех или иных свобод, ценностей или собственной независимости, а в том, чтобы сделать из «Ленты» То, Чем Она Должна Быть, превратить ее в главное издание страны.

Эта книга – не рассуждения о том, как здорово было бы, если бы; это история успеха: у «Ленты» все получилось, именно поэтому в Москве весной 2014-го вопрос «что ты теперь читаешь?» почти никогда не имеет отношения к книжкам, именно поэтому мы чувствуем сквозняк оттого, что это место свободно.

У меня не получается говорить о «Ленте» в прошедшем времени – даже не потому, что ресурс под этим названием жив и как-то функционирует. «Лента» никуда не делась, ее можно найти в архивах, она жива в том, что пишут на других страницах работавшие здесь люди, она остается дико вдохновляющим примером того, что можем, если захотим – и обязательно прорастет и возникнет заново, самым непредсказуемым образом и в самых неожиданных местах, потому что ничто никогда не заканчивается и ничто не проходит зря.

Я ужасно жалею иногда, что прожил много лет рядом с «Лентой» и так и не договорил, не написал, не узнал, не понял. И еще эти чертовы сигареты. В общем-то, мысль моя очень проста, и если не удалось ее выразить этим несуразным текстом, давайте я коротко скажу напоследок.

Спасибо вам, родные, за то, что вы есть, за то, что есть

«Лента», за эту книжку, в конце-то концов.

Юрий Сапрыкин

Анекдотов сегодня не будет

Антон Носик

Антон Носик – журналист, стартап-менеджер, популярный блогер, один из «отцов Рунета»; в 1999-м основал «Ленту. ру», работал ее главным редактором до 2004 года

В июне 1999 года я придумал проект, получивший название «Лента. ру». Осенью 2004 года я простился с этим проектом. Свой рассказ об этом интереснейшем пятилетии я решил представить читателю в модном в наших интернетах формате FAQ, хотя на самом деле мне давненько никто не задавал вопросов про ту славную пору.

Как придумалась «Лента. ру»?

В декабре 1998 года, вскоре после финансового кризиса, дружная команда из восьми человек (поэт Леха Андреев, редактор Борис Банчевский, художник Дмитрий Линху Белинский, журналистка Ксения Ватник, раздолбай Николай «Норвежский Лесной» Данилов, менеджер Юлия Миндер, репортер Андрей Цунский и автор этих строк) собралась в одной из комнаток зиккурата РИА Новости на Зубовском бульваре, чтобы создать первую в мире ежедневную интернет-газету на русском языке. Идея принадлежала Глебу Олеговичу Павловскому, главе «Фонда эффективной политики»; финансирование в размере 100 тысяч долларов он нашел в нефтяной компании ЮКОС. За тысячу долларов мы купили у знакомого доменное имя Gazeta.ru, и 1 марта 1999 года стартовали с новым изданием, в дизайне от Артемия Лебедева и с движком (CMS) от библиотекаря Всея Руси Максима Мошкова.

Структура нашей газеты сразу и четко разделилась на два типа материалов: с одной стороны – классические «газетные», подписные и авторские длинные тексты (интервью, репортажи, колонки, комментарии, аналитика, тематические рубрики и т. п.), а с другой – очень дешевая в производстве, полностью анонимная лента коротких новостей дня. Авторский контент создавали популярные в Интернете и за

его пределами писатели, журналисты и сетевые персонажи – культовый фантаст Макс Фрай, первый русский блогер Саша Гагин, критики Слава Курицын и Сергей Кузнецов, те же Лесной с Андреевым... А ленту новостей посменно обновляли редакторы, имена которых нигде в тексте не указывались: это был довольно обезличенный формат сухого информационного сообщения, не предполагающий ни авторства, ни интонации, ни даже эксклюзивности данных...

Разумеется, все мы были уверены, что читатель станет ходить к нам именно за авторами, за оригинальным и качественным контентом, по сути дела, любая газета делает ставку именно на такой эксклюзив. Но по итогам первых двух месяцев стало понятно, что в Интернете спрос на тексты устроен принципиально иначе. Самые острые, значимые, обсуждаемые публикации традиционного, газетного формата, стабильно проигрывали в популярности сухим сообщениям новостного раздела.

Вероятно, традиционный газетный главред на моем месте бросился бы выправлять эту аномалию, задвигать обезличенные новости и выпячивать эксклюзивы, но я никогда не был традиционным газетным главредом. По убеждениям я – жалкий оппортунист и соглашатель, потакающий читательскому спросу. Если читатель говорит, что ему интересней читать новости, чем колонки, – придется мне учиться выпускать новостное издание...

Поначалу я взялся перестраивать «Газету» в сторону

большого количества новостей, но тут, по счастью, нефтяная компания ЮКОС вспомнила, что это издание болтается где-то там на балансе пресс-службы и при этом является самым читаемым СМИ Рунета, с которого топ-менеджеры компании и сами, грешным делом, привыкли начинать день. При этом на дворе стоял май 1999 года, а Глеб Павловский и его ФЭП плотно работали на Ельцина, чьи шансы спокойно назначить себе преемника в ту пору представлялись очень сомнительными. Так что принято было политическое решение – забрать «Газету.ру» из ФЭПа и издавать ее без подрядчика, в прямом подчинении пресс-службы ЮКОСа. Ко мне пришел будущий депутат Илья Пономарев, в ту пору руководивший «Сибирской интернет-компанией» ЮКОСа, и позвал мою редакцию перейти из-под ФЭПа в ЮКОС. Предложение было сделано поздно вечером в клубе «Петрович», а назавтра я рассказал о нем Глебу Павловскому.

– И что вы в этой связи намерены делать? – поинтересовался Глеб Олегович. По его тону было понятно, что науку расставаний он изучил крепко и считает наш разговор прощальным.

– Я жду от вас встречных предложений, – ответил я.

Глеб заметно оживился и сразу куда-то убежал договариваться, назначив мне встречу на вторую половину дня. Во второй половине дня он был краток.

– Просто расскажите мне, что бы вы хотели делать после «Газеты.ру», и я обеспечу финансирование для вас и всей

команды, – сказал Глеб. – В декабре, когда я взял деньги на проект у ЮКОСа, это была моя ошибка, за которую мы теперь расплачиваемся, но она больше не повторится.

Я сказал, что рынок требует новостного издания.

Глеб легко согласился, но указал на одну проблему.

– Вы же знаете, что у нас организация, оказывающая политические услуги администрации Ельцина.

– Знаю.

– Но вы же не захотите писать новости по указке администрации?

– Не захочу.

– Так как же мы им объясним?..

– А вот так и объясним. – Я был готов к этому разговору. – У вас и без меня есть куча всяких площадок, которые обслуживают администрацию заказными статьями. Только эти площадки имеют совокупную посещаемость полторы календарные недели. И для раскрутки того, что там публикуется, вам придется вкладывать тонны денег в рекламу на сторонних ресурсах.

Глеб Олегович посмотрел на меня с интересом, потом кивнул.

– Независимый новостной сайт станет самым востребованным СМИ Рунета. У него будет аудитория в три раза больше, чем у нашей нынешней «Газеты». А для ваших политических проектов это будет просто гигантская рекламная площадка, совершенно бесплатная. Скажете своему [руководителю администрации президента Александру] Волоши-

ну, что это инфраструктурный проект. А отсутствие кремлевской заказухи – необходимое условие его успешного роста.

– Так и скажу, – неожиданно легко согласился Глеб.

На следующий день за 50 долларов США в РосНИИРО-Се был зарегистрирован домен Lenta.ru. Илье Пономареву я сказал, что польщен его предложением, но моя команда остается в ФЭПе. Судя по выражению его лица, он обрадовался. Как выяснилось спустя еще пару дней, пресс-служба ЮКОСа уже нашла к тому моменту замену мне и моей команде – в том же самом месте, откуда она всю дорогу черпала кадры. В новую редакцию «Газеты.ру» перешла редакция «Коммерсант-Власти» в полном составе, во главе с Владиславом Геннадьевичем Бородулиным, главредом еженедельника. Его место в «Ъ-Власти» занял тогда Михаил Михайлин, который позже сменит Влада на постах главреда «Газеты.ру» и «Коммерсанта»...

А мы приступили к работе над новостным ресурсом.

Откуда в «Ленте» взялась Галя Тимченко и ее команда?

Раз уж мы решили заниматься новостями в качестве основной специальности, нужно было срочно усилить существующую редакцию «Газеты. ру» профильными специалистами – людьми, имеющими серьезный опыт отбора и производства новостей для приличного издания, со своими строгими правилами и стилистическим гайдлайном. Поскольку в ту пору «Ведомости» находились еще в колыбельно-зародышевом состоянии, ленты РИА и ИТАР-ТАСС пучило от казенной заказухи, а «Интерфакс» дрейфовал от номинальной независимости к статусу третьего государственного PR-агентства, выбрать не приходилось. Специалистов такого профиля нужно было схантить в новостной службе ИД «Коммерсант», что мы и сделали.

Проблем тут особенных не возникло, потому что я сам имел некий опыт сотрудничества с этим издательским холдингом в 1997–1999 годах и знал, что его менеджмент очень жестко кинул как штатных, так и гонорарных сотрудников со ссылкой на кризис 17 августа. Одному мне за колонки об Интернете ИД «Ъ» по сей день остается должен баснословную сумму в 1500 долларов, но для меня, слава богу, коммерсантовские гонорары не были значимым источником дохода, так что я просто забил. Штатным сотрудникам новост-

ной службы забить было сложнее. Их ставка жалования составляла 500 долларов брутто, в связи с кризисом ее в одностороннем приказном порядке снизили до 250 задним числом, но и эти деньги задерживали по полгода. Так что стоило мне закинуть удочку в сторону улицы Врубеля, как на нашем пороге разом объявились четверо превосходных новостников из «Коммерсанта»: Галя Тимченко, Слава Варванин, Юлия Котцова и Галя Серегина. Кто из них чего стоит, у меня не было способа угадать, я только знал, что неформальным главой группы является единственный в ней мужик Слава Варванин, и я сразу сделал его своим заместителем. Остальным предстояло доказать свои умения, и с этой задачей лучше всех справилась Галя.

Вряд ли кто-нибудь сможет короче меня сформулировать, что в Гале было такого крутого, предопределившего весь последующий успех. Профессию новостника прекрасно знали все четверо. Слава был очень крутой тим-лидер и креативщик. Он умел придумать и сделать с нуля любой проект (до сих пор умеет, надеюсь). А Галя умела передавать навыки. То есть она могла нанять и обучить профессии любое количество студентов от станка и от сохи. Как-то само так сложилось, что на ней помимо собственно новостного конвейера сразу повисла ответственность за найм и обучение новых сотрудников редакции. Естественно, все они воспринимали ее как человека, который ввел их в профессию. Ориентировались на ее указания, старались соответствовать ее крите-

риям профессионализма, сверяли часы по ее заповедям. В результате, когда штат редакции дорос до 30 человек, 22 из них были Галины подопечные. Так что при моем увольнении из редакции (о чем речь пойдет ниже) вопрос о том, кто мог бы сменить меня на посту главреда, оказался риторическим.

Откуда в «Ленте» взялись читатели?

Команда, с нуля создавшая «Газету. ру», должна была передать этот проект сменщикам, которых нанял ЮКОС, не позднее 1 августа 1999 года, чтобы сосредоточиться на выпуске «Ленты. ру». Но к 1 августа Влад Бородулин, главред наших сменщиков, не успел еще даже освоить премудрости электронной почты – в те времена это считалось излишним для серьезного журналиста навыком. Срок передачи проекта сдвинулся сначала на 14 августа, потом на 1 сентября... Влад Бородулин, как истинный джентльмен, выбил из ЮКОСа оплату за нашу помощь с выпуском «Газеты. ру» за август. Но наступил сентябрь, а передачей проекта по-прежнему не пахло. Влад готов был снова пойти в ЮКОС – за деньгами для нас за поддержку еще на месяц, но я его остановил. У меня нашлась идея получше.

– Не хочешь ли расплатиться с нами аудиторией? – спросил я Влада.

– Аудитория и так твоя, забирай, – беспечно сказал Бородулин. – Мы свою наберем, иначе зачем мы вообще сюда пришли.

На том и порешили.

В результате в период с 1 по 13 сентября 1999 года «Газета. ру» стала совместным предприятием двух команд. Одна – команда Влада – писала туда колонки, интервью, коммента-

рии, заметки «От редакции». Мы их получали по электронной почте и выкладывали. А блок новостей делался силами «Ленты. ру» – и отправлял читателей за продолжением анонса на «Ленту». К тому моменту, как команда Влада созрела переводить домен на себя (13 сентября 1999 года – этот день уже 15-й год считается днем рождения «Газеты. ру»), «Лента» уже успела получить всю старую аудиторию новостного блока «Газеты».

Другой источник был, пожалуй, еще менее предсказуем. В ту пору одним из трех самых посещаемых сайтов Рунета (наряду с «Рамблером» и РБК) был сайт Димы Вернера «Анекдоты из России». Дима – мой старинный друг, мы даже планировали какое-то сотрудничество при создании «Газеты. ру», но так и не придумали формат...

13 сентября 1999 года – в день запланированной передачи «Газеты. ру» сменщикам – один из новостников «Ленты. ру» разбудил меня на рассвете звонком. Разговор начался без приветствий и предисловий:

- Я во сне упал с кровати!
- Мои соболезнования... Тебе нужно в травмпункт?
- Да нет, бл*дь, дом напротив взорвался!
- Какой адрес?
- Каширское шоссе, кажется, дом девять.
- Сколько этажей?
- То ли 12, то ли 14.
- Пиши срочно...

– Так Интернета дома нет.

– Тогда диктуй мне сюда. Потом сделай фотографии и вези их в редакцию.

Он продиктовал мне текст, многократно переписанная версия которого доступна по сей день по адресу <http://lenta.ru/russia/1999/09/13/teract/>.

Я прямо по ходу телефонного разговора вбил этот текст в редакционный интерфейс «Ленты» и нажал на кнопку публикации. Потом отзвонился Юле Миндер и Славе Варванину, объявил мобилизацию сотрудников всех новостных смен и выехал на Зубовский, в редакцию.

Когда я туда через час доехал, на первой странице сайта «Анекдоты из России» красовалась черная заглушка с коротким сообщением: «Анекдотов сегодня не будет. Читайте <http://lenta.ru/russia/1999/09/13/teract/>». Как у нас после такого не обрушился сервер, я до сих пор не понимаю.

Но свой первый месяц, сентябрь 1999 года, «Лента. ру» закончила с аудиторией в 150 тысяч уникальных посетителей, при том что рекордом посещаемости «нашей» «Газеты. ру» были 50 тысяч.

К сожалению, и все дальнейшие успехи «Ленты. ру» по привлечению аудитории были связаны со столь же печальными информационными поводами. Первый год нашей работы завершился августом 2000-го – этот месяц начался взрывом на Пушкинской площади, продолжился «Курском» и закончился пожаром на Останкинской телебашне, после которо-

го страна на несколько дней оказалась отрублена от телевизионных новостей. Аудитория «Ленты. ру» в том августе составила 618 тысяч уникальных посетителей.

Как я уволился из «Ленты. ру»?

До февраля 2004 года я совмещал в «Ленте. ру» посты главного редактора и генерального директора. По хорошей американской традиции я получал за эту работу один доллар (такая договоренность с основным акционером издания Юрой Лопатинским была достигнута парой лет ранее, когда инвесторы начали давить на меня с целью сокращения редакционных издержек; я тогда сказал, что пусть они заберут себе мою зарплату, а редакцию оставят в покое. Юра и его финдиректор Джон Мэрроу радостно согласились на такую сделку; предполагалось, что моя зарплата записывается в уме и составляет долг учредителей передо мной, подлежащий выплате после выхода «Ленты. ру» в прибыль).

В то время «Рамблер Интернет Холдинг» (куда «Лента. ру», на свою беду, вошла с марта 2000 года) имел амбицию запустить свой собственный телеканал и претендовал на эфирные частоты. В связи с чем акционерам приходилось много и униженно просиживать в кабинетах администрации. И там им однажды сказали, что, если они хотят доказать свою полезность Кремлю, им следует для начала избавиться от нежелательных элементов в руководстве своих СМИ. Вот, например, Носик: мало того что в кипе и гражданин Израиля, так еще и не скрывает порочащих связей с руководством опальной НК ЮКОС (я действительно в ту пору по-

знакомился с Леонидом Невзлиным и помогал ему с «Московскими новостями»). Увольте Носика – а там и про эфирную лицензию для «Рамблер ТВ» поговорим, сказали в администрации.

На следующий день Юра Лопатинский заглянул ко мне в кабинет и сообщил, что хочет уволить меня с поста главреда.

– Какие-нибудь еще кадровые перестановки планируются? – спросил я.

– Да нет, все остальное разрешили оставить. Даже из гендиректоров тебя увольнять не просили. Только главреда «Ленты» потребовали сменить.

– А кого вместо меня?

– Я думаю, Ивана Засурского, – ответил Юра. Иван Иванович в ту пору занимал пост вице-президента в холдинге «Рамблер» и только что вымутил в Тель-Авиве отличнейшую сделку с ICQ. Платить ему за это обещанные бонусы Юра не хотел, решил расплатиться должностью.

– Я думаю, Юра, что главного редактора все же стоило бы назначить из состава существующей редакции, – ответил я. – Особенно если вы действительно хотите сохранить издание после моего ухода.

Дальше случились некоторые подковерные бодания между акционерами и коллективом, но Юлия Миндер, занимавшая в ту пору пост заместителя генерального директора, проявила стальную твердость, и Лопатинский довольно быстро согласился, чтобы главным редактором стала Галя

Тимченко. Как показали последующие события, это назначение оказалось для «Ленты. ру» практически вторым днем рождения.

А я остался при номинальной должности гендиректора с зарплатой в один доллар, не слишком часто ходил на работу (в основном – подписать какие-нибудь финансовые бумажки), и к осени Юра Лопатинский благополучно разменял мое второе и окончательное увольнение на новые посулы от администрации. По кандидатуре генерального директора даже обсуждать ничего не пришлось: Юля Миндер фактически исполняла эти обязанности с первого дня учреждения ООО «Лента. ру», хоть и числилась моим заместителем. Так что, слава богу, моего окончательного ухода из «Ленты» не заметил практически никто, включая меня самого.

Если кому-то вдруг непонятно, что случилось тогда со всеми взаимными обязательствами, то извольте: все всех кинули. Ваня Засурский не получил обещанных денег за сделку с ICQ, «Рамблер ТВ» не получил обещанных частот, а мне, разумеется, не выплатили ни рубля после выхода «Ленты» в прибыль. Так уж устроен русский бизнес, бессмысленный и беспощадный: на неисполнении обязательств тут делается больше денег, чем на любой коммерции. Если в «Яндексе» все устроено иначе, то исключительно потому, что он – спецпроект ЦРУ США, как нам недавно объяснил один известный эксперт рынка.

Мелкие боги

Даниил Туровский

Даниил Туровский – журналист, с 2007-го по 2010-й внештатно работал в газете «Коммерсант»; писал для Esquire, «Большого города», Openspace.ru; в 2011–2012 гг. – редактор журнала «Афиша»; в 2013–2014 гг. – специальный корреспондент «Ленты. ру»

Во Владикавказе я пересаживаюсь в черную «Волгу».

За десять минут до этого, помятый и сонный, после трех с лишним часов дороги по горному серпантину из Тбилиси, я вылез из автомобиля на безлюдную ночную площадь, освещенную бледными желтыми фонарями. Водитель, обещавший довести меня до точки назначения – Цхинвали, теперь решил ехать в сауну к «отличным девочкам, которые так расслабят, что забудешь и про работу в Москве, и про свою девчонку». Я сажусь на тротуар рядом с закрытым рестораном; на его крыше красными буквами светится вывеска «У Светланы». Начинаю обдумывать, куда двигаться дальше – утром хорошо бы оказаться в столице Южной Осетии, чтобы не сбился график командировки для текста, посвященного пятилетию войны, да и не хочется лишний раз платить за гостиницу.

Обхожу ресторан и замечаю ту самую черную «Волгу».

Внутри на сиденье, украшенном деревянной массажной накладкой, похрапывает седой осетин. Стучу, он мгновенно просыпается, не удивляется вовсе и сразу соглашается ехать. Протягивает руку: «Я – Гамлет».

Наверное, пора объяснить, зачем я это рассказываю. Перед тем как уйти из «Ленты» после событий 12 марта [2014 года, когда была уволена Галина Тимченко, а редакция объявила о своем уходе практически в полном составе], я написал колонку – о том, что меня удивляло в каждой «ленточной» командировке и не отпускало потом в Москве. Лучше, чем тогда – на эмоциях, – не напишешь. Я писал о том, что работать репортером не так уж сложно. Ты приезжаешь на место, осматриваешься, подмечаешь детали, подслушиваешь случайные разговоры, изучаешь местные новости, разговариваешь с героями событий, читаешь что-нибудь про похожие события, встречаешься с местными журналистами и правозащитниками, катаешься с каким-нибудь всезнающим бомбилей, снова разговариваешь с героями событий. А потом происходит волшебство.

Оно приходит незаметно, когда чуть отпускаешь тему; а вместе с ним ты отправляешься в такие уголки, в которые сам бы никогда не забрался. Именно там обнаруживаются детали, без которых текст получился бы вялым и блеклым, и герои, без чьих реплик все бы развалилось. Откуда волшебство берется – я не знаю. Может, просто удача. Может, репортерская способность замечать детали. С бывшим руково-

директором отдела спецкоров «Ленты» Иваном Колпаковым мы такие случаи романтизировали – и считали, что ответствен за них божок журналистики.

* * *

Многие истории начинаются задолго до того момента, с которого их обычно начинают рассказывать. История Гамлета, конечно – не про встречу с московским журналистом. У него во время той войны погибла мама. Он помнит, как это произошло, буквально по минутам. И рассказывает об этом, пока мы едем по Рокскому тоннелю.

По его словам, обстрел начался поздно ночью, в полдвенадцатого. Гамлет вместе со своей семьей жил на седьмом этаже в панельной многоэтажке, на самом краю Цхинвали, в самом ближайшем районе к грузинскому Гори. Как только раздались первые выстрелы, Гамлет вышел на улицу – посмотреть, что происходит. Думал, постреляют и остановятся – как обычно случалось: в последние две недели стреляли каждую ночь, и на окраинах люди почти не спали. Он увидел, что в этот раз все серьезнее – начался обстрел из «Градов».

Гамлет предложил своей 85-летней матери спуститься в подвал, но та отказалась. Он говорит: сложно было поверить, что так могут стрелять по городу с людьми. Остальная семья все же спустилась в подвал. Обстрел продолжался всю ночь, несколько раз выглядывали на улицу – город горел. Ближе

к утру в подвал забежала заплаканная женщина с шестого этажа. Она сказала, что снаряд попал в седьмой этаж. Гамлет побежал наверх и обнаружил обожженное тело матери на пороге – ее отбросило с кровати.

Чуть позже, когда немного стихло, Гамлет позвал соседа, и они перенесли тело на нижний этаж и положили под полки.

Гамлет рассказывает свою историю спокойно – так же, как и ведет автомобиль. Он говорит, что настроение в подвале, в котором они прятались, описывалось словом «п*здец». В одну из передышек он отправился с соседом искать гроб в другой район города. Они сели в «Волгу» (на которой мы как раз едем) – у нее после бомбежки не осталось стекол, но колеса и двигатель не пострадали. Ехать по городу было тяжело, дороги завалило шифером, ветками, камнями. Гроб нашли. На следующий день Гамлет посадил двух сыновей и тещу в «Волгу», и они уехали во Владикавказ.

Когда мы приезжаем в Цхинвали, Гамлет отвозит меня в единственную местную гостиницу, а потом проводит экскурсию. Цхинвали не выглядит как город, пять лет назад переживший артиллерийскую атаку и бои на улицах. В том смысле, что кажется – это на самом деле было вчера. В большинстве домов – дыры от осколков, часто попадаются разрушенные и брошенные здания. Много железных ограждений и ворот, изрешеченных пулями. На окраинах в домах остались дыры от танковых снарядов – некоторые жители такие попадания заделывают кирпичом, иные просто приколачива-

ют деревянную дверь. По улицам ходят югоосетинские военные – в разной форме, с разным оружием; они выглядят как партизаны. Телефонная связь не восстановлена, из мобильных операторов ловит только «Мегафон».

Мы ходим с Гамлетом по Цхинвали. Он говорит: вон там на горе возвышается крест, под которым расставлены машины, сожженные грузинскими войсками.

* * *

Иногда героями истории люди становятся непосредственно на твоих глазах. И тогда ты отрываешься и наслаждаешься волшебством, которое подбрасывает и подбрасывает сценки.

Волгоград, конец 2013 года. В витрине палатки «Фрукты» над горками мандаринов мигает гирлянда. В пяти метрах от нее – полицейское оцепление. В пятидесяти метрах – взорванный утром троллейбус. Он напоминает неумело вскрытую перочинным ножом консервную банку – центральная часть неестественно вывернута, крыши нет, стенки раскурочены. Вокруг валяются двери, куски резины и что-то неопознаваемое. В предновогоднем Волгограде большая беда.

Полицейские в оцеплении неразговорчивы. Полицейское руководство стоит за оцеплением и раз в полчаса зачитывает пресс-релизы для центральных телеканалов. Я обхожу завяк, кричащую про волгоградские власти женщину, рыночные палатки и оказываюсь во дворе дома, квартиры которого

пострадали от осколков. Между деревьев лежит еще что-то бесформенное, красное, грязное; я закуриваю.

Из-за ЦТП выглядывают двое курсантов волгоградской академии МВД, подзывают к себе, мы отходим за гараж, они просят сигареты. Выкурив по две подряд, Андрей и Николай рассказывают, что сегодня должны были в три часа дня отправиться домой на новогодние праздники, но пришлось сдать билеты – будут теперь в оцеплении стоять. После взрыва они переносили тела, части тел, а потом собирали части троллейбуса. Они курят одну за другой. К нам подбегает пьяный мужчина в новогоднем колпаке с мигающими звездами: «Пацантрэ, сколько там п*здануло-то?» – «15 человек», – спокойно отвечают курсанты. «Вот у вас есть дубинки, обещайте, что будете мочить пидарасов, которые нас взрывают, черных мочить». – «Ну, не всех черных». – «Всех мочить!»

Когда мужчина уходит, курсанты спрашивают, правда ли, что в Москве и Петербурге тоже произошло несколько терактов. «Хоть что-то», – говорит Андрей, когда я отвечаю, что ничего подобного. Они курят еще по одной и возвращаются к троллейбусу.

Или вот.

Ноябрь 2013 года, РУДН, Путин встречается с писателями, издателями, библиотекарями в рамках «Российского литературного собрания». В очереди на вход писатель и главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков с коллегой пытаются пронести через рамки металлоискателей

несколько стопок своей газеты, но охрана их не пропускает. Тогда они пытаются протиснуть газеты через ограждение. Коллега ворчит: «Нет, так не пойдет. Но как же без газет?» Поляков уходит и возвращается с помощниками. У входа появляется поэт Евгений Рейн. Спутница Рейна кричит охране: «Это классик современной литературы, вообще-то!» Охранник: «Списки не делятся на классиков и не классиков». – «Делятся, делятся!» – «Это у вас, интеллигентов, делятся».

На втором этаже писателей ждет обед. И им это явно нравится. Один из них, войдя в зал, говорит: «Вот это да!» Другой улыбается: «Ишь ты, ишь ты, ишь ты». На встрече Путин рассказывает о будущих программах по поддержке словесности, но беседа переходит к «узникам Болотной». Слово берет правнук Достоевского Дмитрий Достоевский: «Я пробежал по жизни Федора Михайловича в Сибири. Он преступил закон и получил по праву четыре года. И мы получили человека, возросшего во много раз. Получили гения. Каторга – серьезное горнило. Если эти люди пройдут каторгу и тоже станут гениями, то будет хорошо». Раздаются аплодисменты.

Или вот.

Перед разгоном гей-акции у Госдумы бойцы ОМОНа идут закупаться в ближайший «Макдоналдс»: три двойных чизбургера, 12 куриных наггетсов, две большие картошки, большая кола, большой шоколадный молочный коктейль.

Перед митингом в защиту заключенных по «болотному делу» дворник носится возле металлоискателей. К нему подбегает приятель: «Нужно срочно убрать помойки». Они, недолго думая, переносят урны под лестницу жилого дома. Закуривают и рассказывают, что дворники тоже протестуют – вон, в Замоскворечье сто человек неделю мусор не убрали, потому что не платят зарплату. После митинга снова их встречаю. Они идут с черными пакетами, но мусора нет, поэтому они подставляют пакеты под ветер и дерутся ими.

Или вот.

На митинге в честь победы Собянина женщины толпятся у входа. «Знаете, хорошо, что мы приехали». На вопросы реагируют нервно, пытаются выхватить диктофон и толкаются. «Ты чего пристал? – больше всех недовольна женщина в бейсболке. – Мы приехали с друзьями встретиться и случайно сюда попали. Что тебе нужно? Ты нах*й к нам пристаешь? Какая тебе разница? На концерт мы, бл*дь. Иди нах*й отсюда!» Я отхожу, но слышу, как одна из женщин радуется, что из-за концерта им разрешили прийти на работу на следующий день позже, к одиннадцати.

* * *

Это цитата из книжки Терри Пратчетта «Мелкие боги»: «В мире существуют миллиарды богов. Они напичканы так же плотно, как селедочная икра. Большинство из них слыш-

ком малы, чтобы их увидеть, и никогда не были никем почитаемы, по крайней мере никем, крупнее бактерий, которые никогда не молятся вслух и которым не нужны никакие чудеса. Это маленькие боги: духи перекрестков муравьиных тропок, покровители микроклимата между корнями травы. Большинство из них такими и остается. Ибо им не хватает веры. Малая ее толика способна совершить чудо. А начаться все может с какой-нибудь мелочи. Пастух, ищущий заблудшую овечку, найдя ее среди кустов шиповника, потратит пару минут на то, чтобы сложить маленькую каменную пирамидку в благодарность всем духам, какие только могут быть в этом месте». Этими небольшими историями – которые не случились бы без вмешательства божка журналистики – я хочу сложить ему небольшую пирамидку. Привет, дорогой! Извини за журналистский цинизм.

Штучная работа

Дмитрий Иванов

Дмитрий Иванов – филолог, журналист, с 1996-го – сотрудник кафедры истории зарубежной литературы филфака МГУ; в 1999–2014 гг. работал в «Ленте. ру» переводчиком, ночным редактором, мониторщиком, шеф-редактором, заместителем главного редактора, начальником отдела текстового контроля; возглавлял дочерние проекты «Ленты» – vip.lenta.ru и «Лентапедию»

Начиная с самого первого дня своего существования «Лента. ру» выпускала короткие новостные заметки, «новости» – на языке редакции. Рецепт их изготовления относительно прост, если перенимать его как живую традицию от тех, кто работал в «Ленте» давно, или даже чрезвычайно прост, если смотреть на процесс со стороны, так сказать, глазами читателя. За без малого 15 лет существования старой редакции коллеги и читатели не уставали называть «Ленту. ру» дайджестом или агрегатором новостей, а ее сотрудников – обидным словом «копипастеры», в лучшем случае – «рерайтеры». Считалось, что это несерьезная журналистика, эксплуатирующая труд тех, кто добывает «эксклюзив», трудится «в поле» – в коридорах Госдумы, чиновничьих кабинетах, на улицах Москвы, в горах Кавказа, на месте терактов,

катастроф, преступлений, происшествий и т. п.

Парадокс, однако, заключался в том, что за всю длительную историю набора новых сотрудников мы считаное количество раз наталкивались на новичков, которые могли освоить технологию изготовления наших новостей сразу же, без долгого притирания к формату. Так, практически сразу освоил новостной формат будущий заместитель главного редактора, он же «бог выпуска» Дима Томилов, пришедший в редакцию в 2004 году; практически без ошибок сразу же заработала Юлия Штутина, которая в 2005–2009 годах вела рубрику «Культура». Быстро ухватил суть Игорь Белкин, в дальнейшем перепробовавший едва ли не все должности в редакции, но не растерявший навыка писать по авральным поводам по десятку коротких новостей в час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.